

дицинскими отходами регулируются специальным законодательством Российской Федерации, нормы Федерального закона «Об обращении с отходами производства и потребления», не могут быть признаны общими по отношению к обращению с медицинскими отходами в силу прямого толкования ч. 2 ст. 2 указанного закона, согласно которой в настоящее время предполагается существование самостоятельного комплекса правовых норм, регулирующих обращение с медицинскими отходами отдельно от норм Федерального закона «Об отходах производства и потребления». В связи с чем, к обращению с медицинскими отходами не может быть применены нормы о лицензировании (ст. 9 Федерального закона от 24.06.1998 г. № 89-ФЗ (ред. от 25.11.2013 г.) «Об отходах производства и потребления»), поскольку отношения в области обращения с медицинскими отходами были выведены с 01.07.2009 г. из сферы регулирования Федерального закона от 24.06.1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления».

Учитывая, что отношения по обращению медицинских отходов класса «Д» являются фактически предметом регулирования Федерального закона от 21.11.1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии», Федерального закона от 11.07.2011 г. № 190-ФЗ «Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и в целях единообразного правового регулирования отношений по обращению с медицинскими отходами представляется целесообразным исключить из ст. 49 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» из класса медицинских отходов класс «Д» - радиоактивные отходы.

Перческлеев Р.Ю.,
магистрант кафедры гражданского права и процесса
Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета
Степанюк А.В.,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета, к.ю.н., доцент

ВОЗМЕЩЕНИЕ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА РЕАБИЛИТИРОВАННОМУ ГРАЖДАНИНУ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Одним из важнейших институтов уголовного процесса, по нашему мнению, является реабилитация. Реабилитация представляет собой право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах, лицам, указанным в УПК РФ. К числу указанных лиц относятся (ч.2 ст.133 УПК РФ):

- 1) подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор;
- 2) подсудимый, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения;

3) подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пп.1, 2, 5 и 6 ч.1 ст.24 и п.1, 4-6 ч.1 ст.27 УПК РФ;

4) осужденный – в случаях полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным п.1 и 2 ч.1 ст.27 УПК РФ;

5) лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера, в случае отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении данной меры.

Как было указано выше, реабилитация включает в себя ряд мер, направленных на восстановление положения лиц незаконно осужденных, необоснованно подвергшихся уголовному преследованию и др.

Одной из таких мер является возмещение морального вреда, предусмотренное ст.136 УПК РФ. Возмещение морального вреда включает в себя ряд правовых механизмов, которые направлены на защиту и восстановление прав реабилитируемого лица, к которым в частности, относятся:

1) Принесение прокурором от имени государства официального извинения реабилитированному за причиненный ему вред;

2) Возможность предъявления иска о компенсации морального вреда в денежном выражении;

3) Сообщение о реабилитации в течение 30 суток в соответствующем средстве массовой информации по требованию реабилитированного (а в случае его смерти – его близких родственников или родственников), либо по письменному указанию суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, дознавателя, если сведения о задержании реабилитированного, заключении его под стражу, временном отстранении его от должности, применении к нему принудительных мер медицинского характера, об осуждении реабилитированного и иных примененных к нему незаконных действиях были опубликованы в печати, распространены по радио, телевидению или в иных средствах массовой информации;

4) Направление в срок не позднее 14 суток письменных сообщений о принятых решениях, оправдывающих гражданина, по месту его работы, учебы или месту жительства судом, прокурором, следователем, дознавателем по требованию реабилитированного, а в случае его смерти - его близких родственников или родственников.

По нашему мнению, все указанные меры объединены в рамках одного законоположения в связи с тем, что все они направлены на защиту и восстановление нематериальных благ и личных неимущественных прав реабилитированного лица. Речь идет о тех благах и правах, которые закреплены в ст.150 ГК РФ – это честь, достоинство, деловая репутация, доброе имя и др.

Вместе с тем возникает вопрос, относительно, самого названия ст.136 УПК РФ – «Возмещение морального вреда». Более корректным и правильным применительно к понятию «моральный вред», т.е. физическим и нравственным страданиям лица (ст. 151 ГК РФ), представляется применение термина «компенсация». Термин «возмещение» следует использовать в отноше-

нии имущественного вреда, поскольку потерпевшему необходимо доказать факт причинения подобного вреда и его размер. И суд возмещает вред только в пределах того размера, который был обоснован при помощи доказательств (как правило, документальных). Если же мы говорим об умаленных благах реабилитируемого, например, о чести, то факт нанесения вреда данному благу очевиден – лицо, было незаконно осуждено и в глазах многих, знающих его, окружающих он рассматривается как бесчестный, недостойный субъект. Однако, как обосновать тот размер, подлежащий выражению в денежной сумме, насколько честь умалилась, как изменилось отношение окружающих, степень и глубина переживаний реабилитированного? В конце концов – сколько в денежном выражении составляет честь, достоинство, доброе имя и т.д. Поэтому, упоминаемая в самой ст.136 УПК РФ понятие «компенсация морального вреда», вопросов у нас не вызывает. Но, название статьи представляется неудачным. По нашему мнению, ст.136 следовало озаглавить «Защита нематериальных благ и личных неимущественных прав реабилитируемого».

Вместе с тем, хотелось бы отметить, что в российском законодательстве, к сожалению, нет единообразия в отношении использования терминов «возмещение» и «компенсация» морального вреда. Хотя, по нашему мнению, между двумя этими понятиями существует принципиальная разница.

Другой вопрос, к рассмотрению которого мы считаем необходимым обратиться, – это *принесение прокурором от имени государства официально-го извинения реабилитированному за причиненный ему вред (п.1 ст.136 УПК)*.

Представляется, что законодатель поставил извинение прокурора на первое место по следующей причине. Если гражданин имеет право на реабилитацию от незаконных действий правоохранительных органов, он, прежде всего, заинтересован в восстановлении справедливости. Это, в свою очередь, проявляется в том, что государство признает факт бесправия и извиняется («раскаивается») в этом перед реабилитированным. Возможно, кому-то эти извинения вообще не нужны, а для кого-то это будет означать возвращение утраченного доверия своей стране, государству, правоохранительным органам. Однако, Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» никаких разъяснений относительно применения рассматриваемой меры не дал.

Механизм принесения извинения на сегодняшний день зафиксирован в Указании Генпрокуратуры России № 267/12 «О порядке реализации положений части 1 статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», которое было издано только 3 июля 2013 г. Изучение данного документа показывает, что Указание является очень лаконичным, весьма небольшим по своему содержанию. Указание включает в себя всего пять пунктов, три из которых, по существу, вопросов принесения извинений не затрагивают. Это обстоятельство, как нам представляется, демонстрирует отношение

со стороны правоохранительной системы к страданиям тех граждан, кто был незаконно осужден, отбывал наказание в местах лишения свободы, подвергался аресту, помещался в психиатрический стационар и подвергался там «лечению».

По существу гласное содержание сводится к формулировке, содержащейся в п. 4: **«Официальное извинение приносить в письменной форме в возможно короткий срок, но не позднее одного месяца со дня вынесения дознавателем либо следователем постановления о прекращении уголовного преследования подозреваемых или обвиняемых по основаниям, предусмотренным п.1, 2, 5 и 6 ч.1 ст.24 или п.1 и 4-6 ч.1 ст.27 УПК РФ, либо вступления в законную силу оправдательного приговора, постановления о прекращении уголовного преследования в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения и (или) по иным реабилитирующим основаниям, либо принятия решения о полной или частичной отмене обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела в соответствии с п.1 и 2 ч.1 ст.27 УПК РФ, либо отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении принудительных мер медицинского характера».**

Самое поверхностное изучение Указания Генеральной прокуратуры, неизбежно, порождает прикладных ряд вопросов, которые нуждаются в разрешении и которые пока остаются без ответа, но это свидетельствует о том, что урегулированного механизма принесения извинения реабилитированному как такового на сегодняшний день нет.

Во-первых, какой из прокуроров должен приносить извинение? В Указании упоминаются – Заместители Генерального прокурора РФ, прокуроры субъектов РФ, приравненные к ним военные прокуроры, прокуроры иных специализированных прокуратур, прокуроры городов и районов, иных территориальных, военных и специализированных прокуратур. Может ли реабилитированный выбрать, какой прокурор будет приносить ему извинение? Вправе ли он потребовать принесения извинения от Генеральной Прокуратуры РФ, в лице Генерального прокурора.

Во-вторых, может ли прокурор делегировать для принесения извинения иного прокурорского работника (помощника, следователя и т.д.) или должен сделать это самостоятельно?

В-третьих, если извинение приносится в официальной письменной форме, то, как оно должно доводиться до реабилитируемого – путем непосредственной передачи, направления почтовой связью, по факсимильной связи и т.п.?

В-четвертых, где должно быть принесено извинение – в помещении прокуратуры, по месту жительства реабилитируемого, по месту его работы, по месту учебы и т.д.? Должно ли извинение приноситься лично реабилитируемому или по его желанию происходить в присутствии членов семьи, членов трудового, учебного или иного коллектива?

В-пятых, официальный документ с извинениями должен зачитывается прокурором вслух или передаваться для самостоятельного ознакомления реабилитируемому лицу?

В-шестых, каким должно быть содержание официального документа, т.е. суть извинения, какие формулировки, слова будут свидетельствовать именно об извинительной форме обращения? Определяется ли этот вопрос произвольно прокурором или к содержанию должны предъявляться формально закрепленные минимальные требования?

В-седьмых, как поступать реабилитированному, если он не удовлетворен принесенными ему извинениями?

Все эти проблемные вопросы изложены нами в тезисной форме и, безусловно, нуждаются в детальном исследовании и скорейшем разрешении. Однако, главное обстоятельство остается неизменным – реабилитированный человек является жертвой противоправных действий правоохранительной системы, его жизнь искалечена или даже сломана. Все это требует, чтобы государство, в лице прокурора, сделало всего от него зависящее, что загладить причиненные страдания, в частности, путем принесения извинения.

Подводя итог нашему исследованию, представляется необходимым осуществление разработки и издание специальной Инструкции (а не Указания) Генеральной Прокуратуры РФ, которая бы определенно и недвусмысленно регламентировала бы механизм принесения извинения реабилитированному лицу.

Погорелов Д.В.,

доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики
Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета, к.ю.н., доцент

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Сегодня, когда российская экономика переживает непростой этап внешнего негативного воздействия, особенную актуальность приобретает проблема конкурентоспособности российских товаров. Здесь важны два фактора: степень внедрения инноваций и качество продукции, выпускаемой на рынок. Не требует доказательств то, что научная, научно-техническая и инновационная деятельность – это решающее условие повышения качества, а значит, и конкурентоспособности продукции. Более десяти лет назад Программой социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу 2003-2005 гг., принятой Правительством РФ 15 августа 2003 г.¹, впервые была четко обозначена идея повышения конкурентоспособности, она стала рассматриваться как главный инструмент возрождения отечественной экономики.

В условиях глобализации задача обеспечения национальной конкурентоспособности для России важна как никогда, ведь сейчас переходит в острую фазу борьба за привлечение мировых экономических ресурсов, удержание собственных, Россия подвергается неприкрытому давлению в этом смысле.

¹ Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу 2003-2005 гг. // СЗ РФ. 2003. № 34. Ст. 3396.